

Если вы случайно встретились с бизоном, то, завидев крутой и внушительный горб, темную шкуру и чубатую голову с бородкой, напоминающей козлиную или академическую, можете не сомневаться: перед вами лесной подвид.

Бизон вернулся. Ждем мамонта?

Таежная тишина застыла ледяной радугой, чуть более бледной, чем «обычная» летняя, и среди елового бурелома внезапно возникла темно-каштановая гора. На мгновение показалось, что из якутского леса, мягко ступая, вышел мохнатый мамонт. Мы ошиблись совсем немного: на опушке стоял бизон – современник шерстистого слона.

Его свисающий темно-каштановый чуб, будто уложенный первоклассным кутюрье, поседел от налета изморози. Маленькие глазки, поблескивавшие из-под крутых рогов, внимательно разглядывали двух незнакомцев, посмеявших встать на его тропе. Бык медленно повернулся и двинулся по тонкому покрову мягкого снега, плавно огибая неожиданное препятствие. Попытка приблизиться к исполину успеха не имела – бык, точно вымеряя дистанцию в семь-восемь шагов, не прибавляя ходу, шел к своей цели, в сторону реки Буотамы, которая где-то рядом под толщей льда впадала в величественную как бизон реку Лену.

Принять Гурама (так звали бизона-одиночку) за мамонта – ошибка простительная: он принадлежит к подвиду канадских лесных бизонов (*Bison bison athabascae*) – самых больших наземных млекопитающих умеренных широт. Они даже крупнее своего ближайшего сородича – степного бизона (*Bison bison bison*): вес лесных быков может достигать одной тонны против «всего» 750 килограммов у обитателя прерий.

Более 15 тысяч лет назад предки Гурама, все до единого, ушли из Якутии в Новый Свет. Пешком. Через Берингов мост. Так называют перешеек между Чукоткой и Аляской, на месте которого, после потепления и таяния ледникового щита, раскинулось Берингово море. Палеонтологи считают, что последние бизоны доживали свой век в Якутии еще 5–6 тысяч лет назад, археологи указывают на кости этих парнокопытных, обнаруженные на стоянках средневековых охотников. Вывод напрашивается сам собой: человек их по всей Азии и истребил. Но почему же в Америке бизоны дожили до времен массового применения огнестрельного оружия, а в малонаселенной и ныне Сибири были выбиты людьми, не знавшими пороха?

Как-то одно с другим не вяжется. А вот массовый исход горбатых быков в поисках лучшей жизни, глядя на Гурама, в одиночку разгуливающего в лютую стужу по тайге, представить просто. И никакой хищник ему не страшен. На вопрос «А справится ли стая волков или медведь-шатун с бизоном?» – хранитель питомника «Усть-Буотама» Семен Егоров с усмешкой отвечает: «Наш местный мишка ходит мимо, но в загон даже не заглядывает. А якутские волки не чета американским: если бы знали, как подступиться, давно бы уже с бизонами разобрались».

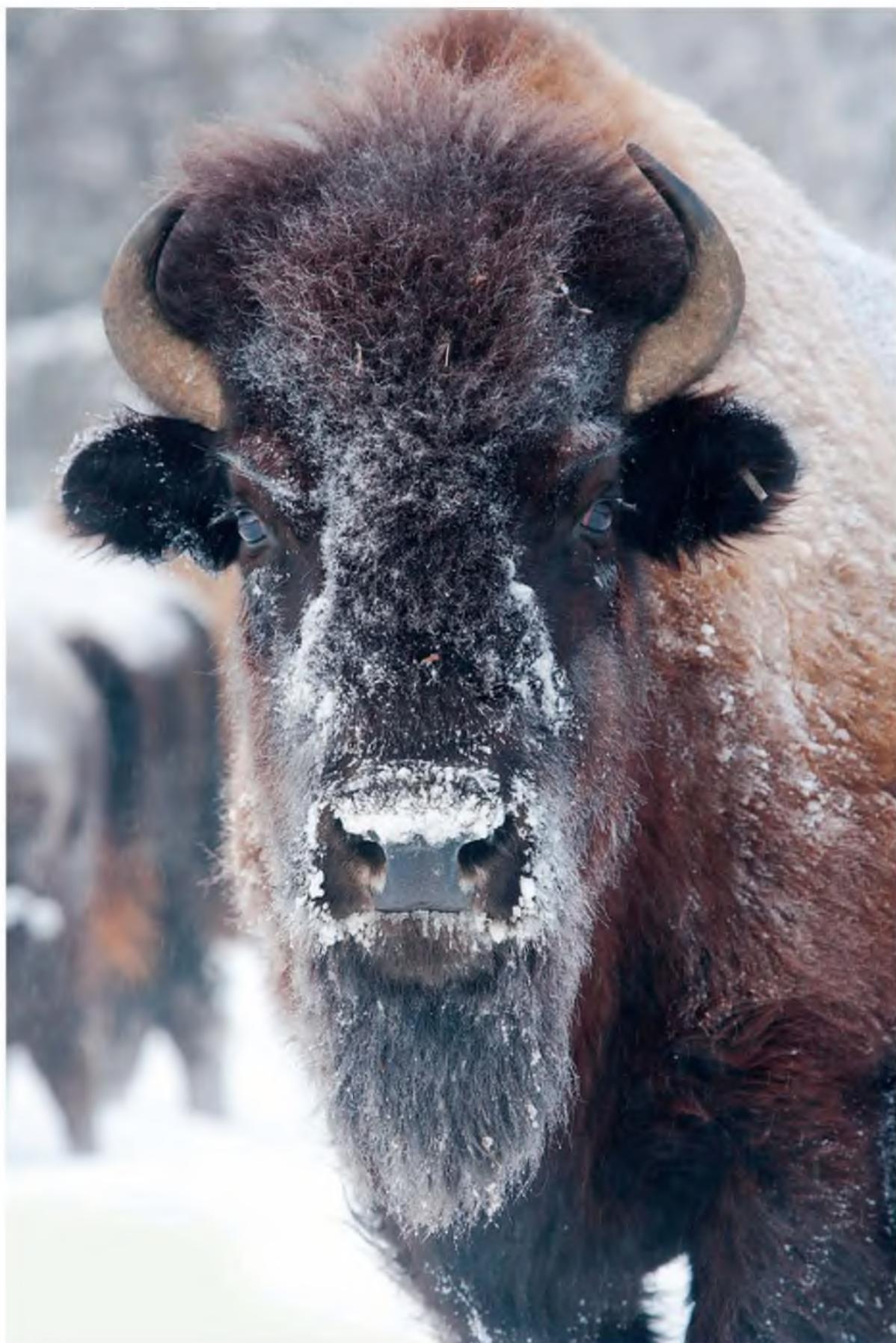
В Северной Америке первобытный бизон (*Bison priscus*) 5–6 тысяч лет назад породил несколько подвидов. Есть предположение, что степной и лесной бизоны являются потомками разных волн эмиграции, причем предки «канадцев» прибыли туда последними – потому этот подвид и сохранил черты первобытного бизона лучше. Генетики полагают, что все американские подвиды появились уже на месте. Для разрешения этих споров нужно привлекать ископаемый материал, такой как мумия бизоненка, найденная в прошлом году в Якутии. (Две другие были ранее обнаружены в Америке, но сохранились хуже.) Когда-то подвидов существовало больше: в Аппалачах жил пенсильванский бизон, на западе Скалистых гор – горный. Оба были полностью истреблены в XIX веке. Та же участь была уготована лесному и степному подвидам: герой Америки, охотник Баффало Билл, например, кичился тем, что за год мог расстрелять 4864 бизона.

Лесных бизонов уцелело не более 300. В 1922 году для них на западе Канады, возле озера Атабаска, был создан национальный парк «Вуд-Баффало». Однако подселение туда степных родственников, чуть не сгубило «канадцев»: начались эпизоотии туберкулеза и бруцеллеза, унесшие почти все поголовье. Выживших лесных бизонов поместили в парки «Маккензи» и «Элк-Айленд». Но их злоключения на этом не закончились: ученые засомневались, можно ли этих быков называть именно лесными бизонами, а не гибридами? Вопрос был отнюдь не праздный. Перестреляй какой-нибудь новоявленный Баффало Билл все стадо, суд его оправдал бы. Разобраться, кого можно считать настоящим канадским бизоном, помогли книги известного писателя-натуралиста Эрнеста Сетона-Томпсона, который подробно описал последних диких лесных быков.

В 2006 году «Элк-Айленд» решился на беспрецедентный опыт: впервые канадские бизоны были переданы в другую страну. Доверия заслужила не соседняя Аляска (туда эти быки попали позже), а далекая азиатская Якутия, где ученые и руководители республики совместными усилиями смогли подготовить для заморских гостей все необходимое: просторные вольеры, в которых дикие животные ощущают себя как на свободе, нужную зимой подкормку и хотоны – утепленные загоны для скота. 15 восьмимесячных бычков и столько же коровок после длительного перелета резво выскочили из транспортировочных ящиков на апрельский снег. Весили они тогда всего-то по 200 килограммов.

А дальше началось удивительное: канадские «возвращенцы» пережили не только сорокаградусный зной (спасаясь от гнуса в бочажках

В Якутии лесные бизоны чувствуют себя как дома: здесь обитают те же подвиды лося, благородного и северного оленя, что и в Америке (в Западной Сибири живут другие, европейские).

и на продуваемых ветрами холмиках), чего в Канаде им выдерживать не приходилось, но и почти что шестидесятиградусную зимнюю стужу, тогда как в «Элк-Айленде» столбик термометра ниже 40 градусов никогда не опускается. Причем в хотон не пошли, остались на природе. «Первый приплод – пять телят – поселенцы дали уже весной 2008 года, – рассказывает Валерий Сафронов, заведующий Лабораторией экологии млекопитающих из Института биологических проблем криолитозоны в Якутске, – то есть самцы освоились в роли отцов на год раньше, чем в Канаде, и прекрасно с этой ролью справились. Уже через два-три часа телята встали на ноги, а на второй день самый маленький из них вслед за матерью переплыл небольшую протоку». Отел происходит ежегодно, бизонят рождается все больше, и поголовье якутских бизонов увеличилось более чем в полтора раза. Новые особенности проявились и в поведении. Так, Барон оказался однолюбом, за все годы не изменил ни разу своей якутской подруге. А ведь в канадских научных статьях утверждалось, что бизоны ходоки еще те.

Единственная трудность – зимой животных приходится ежедневно подкармливать. «Может быть, к ним якутскую лошадь в наставники определить?» – предлагаю я Семену Егорову. Местные коняшки лихо копытят передними ногами снег и всю зиму, пока можно добраться до стеблей осоки, обходятся без посторонней помощи. «Вот в марте нам канадцы новичков подкинут, тогда и посмотрим, – отвечает он. – Пока покормим».

Мы сдвигаем тяжелые листовенничные перекладыны, и серая лошадка с возком рысит в вольер. На возке – сотрудник бизонария Гоша, мы с фотографом Андреем Каменевым и пара мешков с комбикормом. В балладе «Гоняясь за бизоном» Алексей Кортнев утверждает, что «бизон попадет на дохлую шпроту». Насчет шпроты никто не проверял, но комбикорм на этих быков действует как валерьянка на кошку: первые мы видим чубатых красавцев, несущихся во весь опор. От их близкого дыхания шапка то ли индевет, то ли седеет. Невольно вспоминается культовая сцена из «Парка юрского периода»: тираннозавр, преследующий джип. Укусить, конечно, не укусят. Но 34 бизона до 800 килограммов массой, резво мчащиеся за санями, выглядят внушительно. Вам не предлагали Хомячка? Лучше не соглашайтесь: так зовут самого быстрого из них. А Барон, вырабатывающий характер жожака, не просто преследует сани, но просчитывает маневры противника и норовит перегородить лошади дорогу. Комбикорм сметается со снега за несколько минут. А сено, предварительно разложенное у смотровой вышки, ажиотажа не вызывает. Его жуют неспешно, лежа, до самой ночи, слизывая с носа сухие травинки длинным бизоньим языком. □

**Последним к самой
крайней охалке сена
подходит Гурам, как
всегда неожиданно
появившийся из чащобы.
Одинокий бизон посреди
бескрайней якутской
зимы...**

